

УДК 81'373:[398.91:331](=581)

ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК О ТРУДЕ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ван Чжицян,
*аспирант кафедры общего
и русского языкознания БГПУ*

Поступила в редакцию 15.03.17.

UDC 81'373:[398.91:331](=581)

ORIGINAL SOURCES OF PROVERBS AND SAYINGS ABOUT WORK IN THE CHINESE LANGUAGE

Wang Zhiqiang,
*Post-Graduate Student of the Department
of General and Russian Linguistics, BSPU*

Received on 15.03.17.

На материале китайских пословиц и поговорок о труде прослеживается самобытная этническая культура китайского народа, рассматриваются источники происхождения китайских пословиц и поговорок как свидетельство китайской мировоззренческой системы – анимистической, мифологической, языческой, религиозной. Анализируются устойчивые речевые обороты древнекитайского письменного языка – яньюй (谚语) и вэньяня (文言) – своеобразные артефакты культуры, в содержании которых заключена философская мудрость народа, многовековая история Китая, его неповторимые национально-культурные черты.

Ключевые слова: китайский менталитет, пословица, поговорка, труд, коммуникативный, коннотативное значение, национальный язык, сознание, культура.

On the material of Chinese proverbs and sayings about work we are observing the distinctive ethnic culture of the Chinese nation, discussing the original sources of Chinese proverbs and sayings as an evidence of Chinese world outlook system – animistic, mythological, ethnic, religious. We are analyzing the stable speech revolutions of ancient Chinese writing language – Yanyu (谚语) and Wenyan (文言) – the unique cultural artifact, the content of which contains national philosophic wisdom, centuries-old history of China, its unique national cultural features.

Keywords: Chinese mentality, proverb, saying, work, communicative, connotative meaning, national language, consciousness, culture.

У каждого народа с давних времен в речевом обиходе наряду со словами и устойчивыми сочетаниями использовались и устойчивые обороты – паремии, привлекающие носителей языка семантической емкостью и способностью употребляться в различных речевых ситуациях и с разными речевыми целями. Эти единицы образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих, с одной стороны, процесс коммуникации носителей языка, а с другой – отражающих языковую картину мира определенного народа. Под картиной мира понимается совокупность знаний о действительности. Языковая картина мира, отмечает О. А. Корнилов, «фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, то есть на этапе его первичного, наивного, донаучного познания мира» [1, с. 15]. Ю. Д. Апресян утверждает, что наивная картина мира не означает «примитивная», за данной картиной мира стоит опыт десятков поколений, следовательно, «наивность» связана с отражением обычного восприятия вещей в отличие от научного их понимания и объяснения [2].

В настоящее время в китайской фольклористике появляется все больше исследований,

рассматривающих этнопоэтику жанров устного народного творчества. Их сохранение и развитие как элементов этнической культуры в условиях процесса глобализации дает основания для миропонимания, толерантности и межкультурного взаимодействия разных народов. Поэтому данная статья посвящена истокам происхождения китайских пословиц и поговорок как квинтэссенции народной мудрости. Обращение к паремиям обусловлено их естественным употреблением в речи, предельной лаконичностью и точностью мысли. Пословицы – отражение национального характера, при этом они универсальны: любая из них, как правило, имеет соответствующий эквивалент у других народов. Различия касаются лишь предметно-образной сферы. Примирить эти в общем-то противоречивые истины Ю. И. Левин предлагает следующим образом [3]:

1) в фольклоре каждого народа есть «пословицы-эндемики», которые формируют национально-характерную специфику народа. К ним можно отнести такие пословицы: *Даровой рубль дешев, наживной дорог*. Иначе звучит, например, пословица в китайском языке – 貧者不受嗟来之食 pin zhe bu shou jie lai zhi shi (*Даже бедным людям не приемлема оскорбительная даровая пища*);

2) в фольклоре одного народа живут пословицы, говорящие об одном и том же, но утверждающие противоположное: *Без отдыха и конь не скачет*. А в китайском языке – 路遥知马力 lu yao zhi ma li (*Сила коня познается в далеком пути*).

Сохранение и развитие пословиц и поговорок как элементов этнической культуры в условиях процесса глобализации дает основания для миропонимания и межкультурного взаимодействия разных народов. Происхождение пословиц и поговорок сводимо к общей формуле – к древности. Что-то донесла до наших времен устная память (половицы присутствуют вкраплениями в устных повествовательных и лирических текстах), что-то письменная (летописные своды). Сохраненные таким образом пословицы и поговорки свидетельствуют о разных мировоззренческих системах человека: анимистической, мифологической, языческой, религиозной.

Можно сказать, что пословицы и поговорки в китайском языке в основном имеют народное происхождение, их первоисточник находится в коллективном разуме народа. Многие пословицы были созданы определенными философами, такими как Лаосцы, Конфуций и др. Благодаря распространению печатного слова, высказывания философов все чаще стали употребляться в речи, что и превратило их в устойчивые формулы, например: jǐ suǒ bú yù, wù shī yú rén 己所不欲, 勿施于人 *не делай другим того, чего себе не желаешь; чего себе не хочешь, того другим не делай* (Конфуций, «Луньчунь»); yán bì xìn , háng wéi guǒ 言必信, 行为果 *давши слово, держи; взявшись за гуж; не говори, что не дюж; дал слово – выполняй*. Вот пословица, созданная Лаосцы: Wu wei er wu weiwei 无为而无不为 *ничего не делай – и все будет сделано*.

Многие пословицы пришли из древних китайских литературных произведений, например: bù jīng yī shì, bù zhǎng yī zhì 不经一事, 不长一智 *на ошибках учатся; каждая неудача делает человека умнее* (Династия Цин, Цау Сюэцин «Сон в красном тереме»).

Происхождение китайских пословиц и поговорок различное, однако функция их вполне определенная – воздействующая. Служат они для придания речи определенного стиля и эмоциональной окраски. По-китайски пословицы называются яньюй (谚语) и состоят обычно из четырех слогов, хотя бывает и больше. Основой чэньюэ являются выражения, оставшиеся от вэньяня (文言) – древнекитайского письменного языка. Так как вэньянь имеет очень мало общего с современным языком, понять смысл многих чэньюэ путем осмысления составляющих их иероглифов весьма за-

труднительно. Их надо просто изучать. Поэтому знание яньюй является признаком образованности. Но не все яньюй – «пришельцы» из древности. Очень много таких, которые имеют современное происхождение, и поэтому смысл их понятен.

Результаты лингвистических исследований позволяют заключить, что паремии яньюй характеризуются широкой и частотной сферой своего употребления. Благодаря коннотативному пласту значения эти паремии способны придать высказыванию дополнительные эмоционально-оценочные оттенки, которые неспособен выразить нефразеологический эквивалент. Они выполняют такие важные коммуникативные функции, как диверсификация речи и языковая экономия. Оперирование идиомами яньюй сопровождается поистине эстетическим удовольствием. Наконец, идиомы яньюй – это своеобразные артефакты культуры, в содержании которых заключена философская мудрость китайского народа, многовековая история Китая, его неповторимый национально-культурный колорит.

Источниками происхождения китайских пословиц о труде являются следующие [4]:

1. Религиозные представления китайцев, в частности, буддизм и даосизм, например: 神工鬼斧 shen gong gui fu (*божественный мастер и волшебный топор* (обр. в знач.: чудесное, нечеловеческое мастерство). Из Библии: 以眼还眼, 以牙还牙 yǐ yǎn huán yǎn, yǐ yá huán yá (*Око за око, зуб за зуб*. «Ветхий завет-Второзаконие»).

2. Иноязычные заимствования. Примером могут служить такие фразеологизмы, как: 火中取栗 huǒ zhōng qǔ lì *таскать каштаны из огня* (калька из басни Эзопа или Лафонтена);

3. Китайская литература, например: 黔驴技穷 qián lú jì qióng *искусство осла из Гуйчжоу на этом иссякло* (обр. в знач. 'выбиться из сил, выдохнуться', из сборника Лю Цзюньюань «Сборник Лю хэдун – Осел из Гуйчоу») 明知山有虎 míng zhī shān yǒu hǔ (*Коли знаешь, что на горе живет тигр, нужно на гору забраться* (из романа «Речные заводы»).

4. На формирование многих пословиц и поговорок оказал влияние крестьянский быт: 种瓜得瓜, 种豆得豆 zhōng guā de guā, zhōng dòu de dòu *посеешь тыква – получишь (соберешь) тыкву, посеешь горох – получишь горох*. 戴月披星 dài yuè pī xīng *«покрывать голову луной и укутываться звездами»* – работать даже по ночам; путешествовать при луне и звездах; 男耕女织 nán gēng nǚ zhī *«мужчины пахут, а женщины ткут»* – о разделении мужского и женского труда.

5. Пословицы, отражающие житейскую мудрость китайского народа: 欲速则不达 yù sù zé bù dá

ze bu da *поспешишь* – *своего не добьешься*,
тише едешь – *дальше будешь*; 言行一致 *yan*
xing yi zhi *действия соответствуют словам*.

Таким образом, пословицы, поговорки – это не только способ хранения и передачи морально-нравственных норм и ценностей, важных для общественной трудовой жизни в условиях, когда население в своей основной массе не владеет письменностью; это знаковые орудия для фиксации социального опыта, необходимого для воспитания новых поколений тружеников, для выбора наиболее рациональных способов организации коллективного и индивидуального труда, подбора

и оценки работников. В целом мир пословиц и поговорок – богатая кладовая народного опыта, источник сведений для писателей и лингвистов, этнопсихологии, психологии труда и ее истории. Пословицы и поговорки, являясь частью культуры данного народа, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие науки, техники, культуры и т. д. Национальная культура Китая нашла свое отражение в богатейшем народном фольклоре – пословицах и поговорках, выражающих особенности характера, быта и мировоззрения талантливой и трудолюбивой народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корнилов, О. А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М. : ЧеРо, 2003 – 249 с.
2. *Апресян, Ю. Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного анализа / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
3. *Левин, Ю. И.* Паремнологический сборник / Ю. И. Левин. – М. : Наука, 1978. – 381 с.
4. Большой китайско-русский словарь / З. И. Баранова [и др.] ; под ред. Б. Г. Мудрова. – 6-е изд., стереотип. – М. : Живой язык, 2010. – 528 с.

REFERENCES

1. *Kornilov, O. A.* Yazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsionalnykh mentalitetov / O. A. Kornilov. – M. : CheRo, 2003. – 249 s.
2. *Apresyan, Yu. D.* Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo analiza / Yu. D. Apresyan // Voprosy yazykoznaniya. – 1995. – № 1. – S. 37–67.
3. *Levin, Yu. I.* Paremiologicheskiy sbornik / Yu. I. Levin. – M. : Nauka, 1978. – 381 s.
4. Bolshoy kitaysko-russkiy slovar / Z. I. Baranova [i dr.]; pod red. B. G. Mudrova. – 6-ye izd., stereotip. – M. : Zhivoy yazyk, 2010. – 528 s.